

Бряк!

Два пальца были напротив друг друга, и страшные колебания бежали через поле, чуть не снесли все дома семьи Конг.

Шао Вэнь даже сделал три шага назад, его лицо вспыхнуло от ужаса: "Все еще ужасный ребенок! Но все равно это немного хуже, чем Старик".

Тело Бай Сяофэя, казалось, летит назад, как лист, и трудно было стабилизировать его форму.

"Какой могущественный старый вор!"

Бай Сяофэй ласкал пальцы, и следы крови на самом деле вышли из кончиков пальцев, но он проиграл.

"Вы, ребята, не деритесь!" Конг Линглонг закричала в каком-то страхе, но ее глаза помахали, ни о чем не думая.

"Брат Шао Вэнь, ты должен кого-то простить!" Конрад тоже окружил, но голос у него был веселый.

"Ха. Тридцать лет к востоку от реки, тридцать лет к западу от реки, только подождите! Я урегулирую этот долг рано или поздно!"

Бай Сяофэй холодно храпел и улетел с места происшествия.

Но вместо того, чтобы напрямую уехать из семьи Конг, он прилетел отдохнуть в своей гостевой комнате.

Увидев это, Конг Де почувствовал облегчение, опасаясь, что Бай Сяофэй уйдет, не попрощавшись.

В этот момент, увидев, как Бай Сяофэй уезжает в поражении, многие из высшего руководства семьи Конфуция окружили Шао Вэнь.

"Сила Большого Брата Шао Вэна поистине поразительна! Не могу поверить, что ты оттолкнул этого белого мальчика назад, бык!"

"Хахахахаха! Взрыв! Этот отродье последние два дня бросает нас, просто обращается с нами, как с собаками ах, теперь, когда ты здесь, он наконец-то не осмеливается быть высокомерным!"

"Брат Шао Вэнь, ты великий спаситель нашей семьи Конфуция!"

Многие выливали свои претензии и жаловались Шао Вэнь.

Они ничего не могли поделать, Бай Сяофей кричал на них последние два дня, приказывая им, как будто он лакей.

Они не осмеливались озвучивать свой гнев, поэтому они могли только принимать приказы и делать то, что им говорили, уставшие, как собака.

Только сегодня, когда Шао Вэнь пришел и преподавал Бай Сяофей урок, он смог отомстить за них и отомстить за их прошлый позор.

Поэтому все они были благодарны от всего сердца.

И решил, что сила Шао Вэня, которая была действительно достаточно сильна, в противном случае, как он может победить Бай Сяофея.

"Не волнуйся! Я здесь. Он не будет волноваться. Линглонг, тебя заставляет жениться этот парень? Если не хочешь, я избавлюсь от него здесь".

Шао Вен глубоко посмотрел на Конга Линглонга.

"Нет, нет, нет!" Конг Лингланг выглядел шокированным и смущенным.

"Поговорим об этом позже," Конг Де Взаимодействует.

Шао Вен моргнул глазами и перестал говорить.

"Хорошо! Брат Шао Ман приехал так быстро и устал от путешествия, так что не окружайте его, я лично отправлю его в лучшую гостевую комнату для отдыха! Вы все уходите на пенсию."

Конг Де снова прогнал многочисленных старших членов семьи Конг, а затем лично отправил Шао Вэнь отдохнуть.

Конг Линлонг также сопровождал его по пути, освистывая Шао Вэнь время от времени, заставляя его смеяться открыто.

"Брат Шао Вэнь, ты сначала отдохнешь, я устроил для тебя прием, он будет почти готов через час, тогда я приглашу тебя лично." Конг Де снова сказал.

"Брат Конфуций слишком вежлив!" Шао Вен был полон благодарности.

"Должна была". Конг Де закрыл дверь с улыбкой на лице.

По дороге, чтобы подготовиться к банкету на приеме, отец и дочь Конг Де и Конг Линлонг не могли не смотреть друг другу в глаза с удивлением.

"Отец, дядя Шао верен своему слову, он на самом деле путешествовал недалеко, чтобы приехать сюда, и теперь, когда время пришло, кажется, что небеса помогли моей семье Конг возродить ее славу"! Конг Линглонг сказал с некоторым волнением.

"Точно! Да поможет мне Бог!"

"Даже без моей помощи, чтобы спровоцировать это, было создано отчуждение между Шао Вэнь и Бай Сяофэй! Таким образом, когда они доберутся туда, они никогда не объединятся!"

"Последние плоды победы должны принадлежать мне, Конде!"

Глаза Конга Де выпустили пугающий блеск, который посылал дрожь вниз по позвоночнику.

"Однако, когда мы доберемся до этого места, нам понадобится, чтобы двое из них несколько сотрудничали, и они не могут точно стать врагами жизни и смерти, так что нам нужно, чтобы вы пошли и немного успокоить Бай Сяофей". Конг Де снова сказал Конгу Линлонгу.

"Я понимаю".

Конг Линлонг кивнул перед тем, как повернуть в сторону комнаты Бай Сяофея.

Конг Де, с другой стороны, пошел готовить банкет на приеме самостоятельно.

Тук-тук!

Бай Сяофей лежал в постели, когда вдруг в дверь постучали.

"Кто это?" Бай Сяофей задал отвлеченный вопрос.

Дверь открылась с зажатым маленьким телом Карака и Конга Линлонга, сладко улыбаясь Бай Сяофэю: "Господин Бай, позже будет банкет, и мой отец послал меня пригласить вас к себе".

"Хм! Это прием для этого старого вора. Мне не интересно! К тому же, я скоро уезжаю, как раз

вовремя, чтобы поздороваться!"

Бай Сяофей встал и сказал мрачно.

"Что ты сказал!"

Лицо Конга Линглонга резко изменилось, перестало быть спокойным и расслабленным или счастливым, появилась только паника.

После того, как мимолетная вспышка игривости вспыхнула на лице Бай Сяофея, он перешел на тело Конга Линлонга и подошел к двери.

"Ты не можешь уйти!"

В своей спешке Конг Линлонг непосредственно обнял Бай Сяофея.

Захватывающее прикосновение пришло из-за спины Бай Сяофея, заставив его мгновенно отвлечься.

"Что ты делаешь? Когда я помогал тебе сражаться с Ни Конгом, я только согласился быть твоим щитом, но я не говорил, что женюсь на тебе! Я тебе... я тебе не нравлюсь, да?" Бай Сяофей притворился удивленным.

"Я... я не..." Конг Линглонг подсознательно покачала головой.

"Тогда почему ты останавливаешь меня? Я должен идти!" Бай Сяофей холодно сказал.

"Нет! Ты мне нравишься! Я не хочу, чтобы ты уезжал!" Конг Линглонг мог сказать это только с горькой улыбкой.

Я тоже не знаю, сколько правды было в ее голосе.

"Да? Тогда я буду вежлив". Глаза Бай Сяофея сузились, и он подумал заранее собрать некоторый интерес.

Затем, в момент, когда Конг Линлонг был полностью не в состоянии реагировать, он заблокировал красные губы другой стороны с прутом во рту.

Затем появился бледно-голубой свет, укутывающий Бай Сяофея и Конга Линлуна в пространство сновидений.

Конг Линлонг ничего не заметил, так как теперь она погружалась в это с Бай Сяофеем, неспособным вырваться наружу.

Я не знаю, сколько времени это заняло, но Конг Линлонг неторопливо проснулась в своей постели, ее лицо удивительно красное, и ее глаза еще более синие, краснеющие, как она смотрела.

"Просто для отличного плана семьи, я всегда должен что-то дать". Конг Линглонг укусил ее красные губы и подумал про себя.

"Ты проснулся?"

Вдруг голос Бай Сяофея прозвучал очень холодно и безразлично.

Сердце Конга Линглонга замерзло, и она посмотрела вверх, чтобы найти лицо Бай Сяофея в норме, как будто ничего не случилось.

"Мистер Бай, пожалуйста, не рассказывайте моему отцу о том, что только что произошло, хорошо?" Конг Линглонг сказал.

"Что это? Ты внезапно упал в обморок из-за чего-то? Что мы не можем сказать об этом?" Бай Сяофей был полон странностей.

"Упал в обморок?"

Конг Линглонг был в ужасе, и когда она посмотрела вниз, она нашла свою одежду нетронутой и тело...

Это нисколько не отличалось!

Все, что только что случилось... было сном?

Прежде чем Конг Линглонг смог восстановиться, в дверь ее комнаты кто-то постучал.

Это сразу же повергло ее в шок, и она захотела спрятаться, но было уже поздно, спрятаться в гнезде было немного самообманчиво, так что, к счастью, она не спряталась и посмотрела на дверь с щедрым лицом.

"Герцог Бай, банкет подготовлен, и хозяин дома послал меня пригласить вас к столу."

Там был скрип.

После того, как дверь открылась, вошла одна из горничных семьи Конг, ее лицо было наполнено благоговением и осторожностью.

Однако, когда она увидела на кровати Конга Линглонга, выражение ее лица превратилось в недоверчивость.

Особенно, когда она увидела лицо Конга Линглонга, полное гнева, она постучала в сердце, задаваясь вопросом, не потревожила ли она даму!

Упс!

Это катастрофа, но я сломал мисс и мистера Уайт Хехе, со мной все будет в порядке, верно? Будут ли они собраны вместе и присоединятся к войне на троих? А-а-а-а!

"Маленькая... Скучаю по тебе... А! Я ничего не видел!" Горничная закричала низким голосом, затем повернулась и убежала в страхе, как будто ее поймал Конг Линглонг.

"Беги за чем!?"

Конг Линглонг был и застенчив, и зол, и с протянутой рукой она взяла тело горничной обратно в воздух, ее рот был нехорошим: "Между мной и мистером Баем ничего не было, так что не думайте бессмысленно".

Горничная пригляделась к неповрежденной одежде Конга Линглонга и кивнула, но в сердце не могла не подумать: "Ничего не случилось... это странно! Но это также означает, что я в порядке, верно? Но как насчет небольшого разочарования? О чем я только думал!"

В этот момент Бай Сяофей вышел один, привлекая внимание Конга Линглонга и горничной.

"Мистер Бай, куда вы идете?" Конг Линглонг был шокирован, и думал, что Бай Сяофей снова уходит, что было нехорошо.

"Естественно, я иду на банкет, что, ты не хочешь, чтобы я пошла?" Бай Сяофей странно бледнел.

"Так ты идешь на банкет! Отлично, я пойду с этим и вместе".

Сердце Конга Линлуна с облегчением, боясь, что Бай Сяофей уйдет, не попрощавшись, сказало с лицом, полным сюрприза.

"Ты спускаешься вниз, и не забывай говорить глупости о вещах здесь, или ты знаешь

последствия!"

Отправив горничную, она направилась в банкетный зал с Бай Сяофеем.

Главный банкетный зал семьи Конфуция уже был переполнен, но те, кто имел право сидеть, были не кем иным, как высшим руководством семьи Конфуция и множеством сыновей и дочерей-первенцев.

Что касается других детей и слуг боковых ветвей, то они были квалифицированы только для того, чтобы стоять и смотреть.

Но даже при этом, возможность войти в банкетный зал сделала их радостными и польщенными.

Стук-стоп!

Вдруг по всей арене раздался звук ясного шага, даже в таком шумном банкетном зале уши толпы были чисты.

Голоса толпы не могли не быть намного легче, и они смотрели вверх к входу в банкетный зал.

Вскоре силуэты Бай Сяофея и Конга Линлуна попали в глаза толпы, заставив всех обратить пристальное внимание и внимательно наблюдать.

"Линглонг здесь, быстро садись".

Шао Вэнь помахал Конгу Линлонгу и позвал ее сесть рядом с ним, рядом с ним было пустое место, которое было специально зарезервировано для Конга Линлонга.

На данный момент место, на котором он сидел, было основным, а рядом с ним сидел Конг Де и Конг Линлонг соответственно.

Следующее место рядом с ним занимал топ-менеджмент семьи Конфуция, а в конце было пустое место.

"Мистер Бай, пожалуйста, присаживайтесь".

В этот момент Конг Де встал и указал на самое последнее место, сказав Бай Сяофэй.

Его внешний вид был несколько апологетическим, а голос - очень апологетическим, но глаза, тем не менее, сияли и очень гордились.

Толпа не удивилась этому и даже не ожидала этого.

Если это было до прибытия Шао Вэня, то только Бай Сяофей имел право сидеть на главном месте, но теперь, когда Шао Вэнь прибыл, статус Бай Сяофея упал, и он мог сидеть только на последнем месте.

"Хе-хе, я не ожидал, что это отродье тоже сегодня получит, какое удовольствие!"

"Заслужил! Пусть он высокомерен без границ, это немного обломно, не так ли?"

"Круто круто"! Это так освежает, видеть, как он выглядит, как будто он съел муху, правда!"

Многие смотрели на Бай Сяофей гладкими лицами и издевательствами.

"Позвольте мне сесть за последний столик?" Лицо Бай Сяофея изменилось, и он выглядел возмущённым.

Потом он собирался стряхнуть рукава и уйти.

Когда толпа увидела это, они даже почти не смеялись прямо вслух.

Взгляды Конга Де и Конга Линлонга тихо встретились, и Конг Линлонг поспешил встать и перебежал, чтобы поддержать Бай Сяофея за руку.

"Мистер Бай, почему бы вам не сесть на мое место, а я сяду за последний столик!" Конг Линглонг прошептал, немного мелочно.

"Линглонг, ты так добр ко мне, к тебе, я просто буду немного терпелив". Бай Сяофей нахмурился и погладил волосы Конга Линглонга.

Конг Линглонг покраснел, но не уклонился.

В то же время, было некоторое замешательство в ее сознании, почему отношение Бай Сяофея к ней было гораздо мягче, внезапно. Это потому, что тебя тронуло то, что ты только что сделал?

На самом деле, она не знала, что Бай Сяофей делает это только для того, чтобы намеренно отвратить детей Конга.

Конечно, видя, как он и Конг Линглонг целуются, все были настолько праведно возмущены, что они почти не просто подняли стол.

"Хм, если я дам вам знать, ребята, что я даже задираю вашу богиню, я удивлюсь, насколько замечательными будут ваши выражения." Бай Сяофей был немного забавен.

Увидев, что Шао Вэнь выглядит несчастной, Конг Де также поспешил посоветовать: "Брат Шао Вэнь, дайте мне лицо, не сердитесь".

"Мм". Шао Вен кивнул головой.

Тогда Конг Линлонг все еще сидел рядом с Шао Вэнь, а Бай Сяофей сидел за крайним столиком с ущемленным носом.

В противном случае, если бы Конг Линлонг сидел за крайним столом, он сидел бы рядом с Шао Вэнь, и это было бы слишком неловко.

"Брат Шао Вэнь, мы, братья, не виделись много лет, давайте я сначала выпью за вас тост!"

В следующий момент Конг Де встал и сказал Шао Вэнь с полной любовью.

"Хорошо сказано, хорошо сказано".

Шао Вен также встал и поднял свой бокал с вином.

Ничего себе!

Другие старшие члены и ученики семьи Конг подняли свои кубки и встали, и Конг Линглунг не стал исключением.

Но был только один человек, который всегда сидел на сиденье.

Это был не кто иной, как Бай Сяофей.

"Мистер Бай..."

Конг Линлонг смотрел на Бай Сяофея, но Бай не смотрел вверх, как будто не видел его вообще.

"Ура!"

После того, как Конг Де закричал, все вылили свое вино.

Но после того, как снова сел, все глаза смотрели в унисон на спокойно глядящего Бай Сяофея, со скрытым гневом на лице, довольно много того же врага.

"О, тебя зовут Бай Сяофей, не так ли?"

Точно так же, как странная атмосфера, зазвонил голос Шао Вэнь, указывая прямо на Бай Сяофея.

Бряк!

Все взволновались, казалось, что Шао Вэнь, наконец, тоже не может больше выносить Бай Сяофея!

А теперь этот парень хочет угощения.

<http://tl.rulate.ru/book/41099/1000833>